

Кежутин А.Н.

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.5.20468

При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна

Учительство и проблема алкоголизации России на рубеже XIX–XX вв. (на материалах общероссийских педагогических съездов)

Аннотация. Предметом исследования является позиция передового учительства России по отношению к алкоголизму как социальной болезни в конце XIX – начале XX вв. Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью данной темы в историографии. Рассматриваются общественно-научные подходы отечественных учителей и школьных врачей к разработке комплекса антиалкогольных мероприятий путем определения причин массового распространения пьянства и алкоголизма, выработки системы общественных мероприятий по борьбе с ними и реализации их в практической деятельности. Автором выявлены основные подходы к рассмотрению «алкогольного вопроса», связанного с процессами социально-экономического развития общества. Источниковую базу составляют материалы общероссийских педагогических съездов на рубеже XIX–XX вв. В основу исследования положены принципы историзма, научной объективности, детерминизма. Применены методы анализа, синтеза, сравнительно-исторический, хронологический. Новизна исследования состоит в получении новых знаний о социальной сущности, конкретно-исторической детерминированности, причинах широкого распространения пьянства и алкоголизма, предложениях учительства о способах борьбы с ними, антиалкогольных мероприятиях. Впервые представлены взгляды наиболее активных представителей педагогической общественности по проблеме. Автор пришел к выводу об активном участии передового учительства в антиалкогольном движении России.

Ключевые слова: пьянство, общественная деятельность, социальные аспекты, алкоголизм, съезд, учительство, антиалкогольные мероприятия, социальные болезни, пропаганда, трезвость.

Abstract. The subject of this research is the position of the leading teaching group in Russia regarding alcoholism as a social illness at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The current relevance of this topic is linked to its insufficient consideration in historiography. This article examines the social and scientific approaches of Russian teachers and school doctors to the development of a body of anti-alcoholism measures by way of identifying the reasons for the wide spreading of drinking and alcoholism, the elaboration of a system of social actions in the fight against them and the implementation of these developments in practice. The author enunciates the main approach to studying the “question of alcohol,” which was linked to the society’s processes of socio-economic development. The source base for this work consist of material from all-Russian pedagogical congresses at the turn of the 19th–20th centuries. The foundation of this study is based on the principles of historicism, scientific objectivity and determinism. The author uses the methods of analysis, synthesis, comparative-historical and chronological. The novelty of this research consists in the resulting new information regarding the social essence, the specific-historical determinism and causes of widespread drinking and alcoholism, and the suggestions made by the teaching community for fighting this issue and their anti-alcoholism measures. For the first time in historiography the position of the most active representatives of the pedagogical community regarding this issue are presented. The author comes to the conclusion that members of the leading teaching group actively participated in the anti-alcoholism movement in Russia.

Key words: inebriety, social activity, social aspects, alcoholism, congress, teaching, anti-alcoholism measures, social illness, propaganda, sobriety.

В конце XIX – начале XX вв. Российскую империю захлестнула волна социальных болезней, одной из которых являлась «алкоголизация населения», имевшая своим корнем массовое

пьянство. Так, производство водки в 1891–1910 гг. увеличилось с 73 999 до 106 821 тыс. ведер, а питейный доход государства – с 274 268 до 719 913 тыс. руб. соответственно [1, С. 457].

Отечественная интеллигенция с особенной остротой реагировала на нарастание негативных тенденций. Врачи, правоведаы, экономисты, инженеры, священнослужители находились в состоянии постоянного поиска решений «алкогольного вопроса». Учительство России не могло оставаться в стороне от крупной общественной проблемы и активно включилось в общее дело. Однако пьянство и алкоголизм проникли и в ряды самих педагогов.

Первоначальная задача состояла в раскрытии существовавшего положения распространения пьянства и алкоголизма, выявлении условий его массовости. Активные участники общероссийских педагогических съездов, Г.К. Морцев [2], Н.И. Коробка [3], Н.В. Босов [4] и др. важнейшие причины данного явления видели в социальной сфере: в материальном обеспечении населения, в неправильной постановке отечественного педагогического процесса и в устройстве самих учебных заведений, особенно в сельской местности, которые вызывали постоянное переутомление, физическую и моральную усталость и располагали к потреблению алкоголя, как «укрепляющего средства».

На Первом Всероссийском съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания (им. К.Д. Ушинского), проходившем в Москве на Рождественских каникулах в 1902/1903 учебном году, убедительно и аргументировано прозвучало сообщение Оренбургского общества взаимопомощи учащихся. Делегаты так характеризовали школы одного из уездов Оренбургской губернии: «Из 89 школ одного уезда нашей губернии 39 школ помещаются в съемных домах. ...в церковных сторожках, которые строились с расчетом на одного, много на двух человек, где стихии всех времен года не встречают препятствий. И в этой конуре... ютится школа в 60–70 человек» [5, с. 1152]. Если в губернских городах на одного учителя приходилось одно отделение в 50–70 учеников, то в сельской местности на педагога приходилось три отделения (смены). Рабочий день сельского учителя составлял до 12 часов в сутки: в 8–12 часов – 1-е отделение, в 12–16 часов – 2-е, в 16–18 часов – выпускное отделение, затем следовала работа с отстающими учениками и проверка тетрадей. Делегаты отмечали, что многие не выдерживали такого темпа работы: «Учителя, а особенно учительницы, прослужив 1–2 года, подают в отставку, не находя в себе силы нести труд в той ненормальной, разрушающей здоро-

вые обстановке» [5, с. 1152]. Положение оставшихся также характеризовалось отрицательно: «Учителя, прослужившие значительное время, теряют, утрачивая год от года те знания, которые они приобрели ранее» [5, с. 1153].

Естественным следствием работы в таких условиях становилась алкоголизация учительства. Участник Первого Всероссийского съезда учителей городских училищ 1904 г. Виноградов отмечал: «Эта болезнь сильно распространена в некоторых местностях. Есть училища, где учителя напиваются сообща целыми советами. ...Вот эти то алкоголики обычно и применяют такие грубые меры, как пощечины, сквернословие, они являются и виновниками пьянства учеников» [6, с. 446]. С данной позицией соглашался активный деятель антиалкогольного движения Л.Г. Вавилов, назвав училища, в которых наблюдались случаи сумасшествия учеников: «В той местности идет сплошное пьянство, пьют сильно учителя, пьют и все население. Сумасшествие учеников вызывается наследственным алкоголизмом» [7, с. 446]. Пример учителей был настолько негативен для их учеников, что на Всероссийском съезде по педагогической психологии в Санкт-Петербурге в 1909 г. доктор медицины Г.И. Гордон предложил алкоголизм причислить к «школьным болезням» [8, с. 245].

Парадоксально, но торговля алкоголем, даже на государственных предприятиях, приносила несоизмеримо больший доход, чем преподавательская деятельность в тяжелых, изнуряющих условиях. Поэтому многие учителя, бросив работу в школе, сами отправлялись торговать алкоголем. По примеру Европейской России, где с введением винной монополии в 1894 г. на такую «службу» потянулись учителя, в Сибири учителя записывались кандидатами на должность приказчиков в казенные винные лавки, которые были открыты несколько позднее. В результате у обывателей возникало опасение, что местные школы и церковно-приходские училища станут испытывать острый некомплект преподавателей [9, с. 105].

Другой группой причин алкоголизма населения, в целом, и учительства, в частности, представлялась духовная неудовлетворенность, недоступность самообразования, упадок нравственного самосовершенствования, «отсутствие идеалов». Учитель Храмов писал: «Мы все в классе делаем по заказу. На заказ проходим даже такой предмет, как литература, которая могла бы иметь громадное благотворное влияние на

ребенка. Будь возможность поставить на надлежащую высоту преподавание своего предмета в училище, учитель не стал бы пьянствовать» [10, с. 446].

Для российского учительства были очевидны размах проблемы и невозможность ее решения в одиночку собственными силами даже на уровне школы. Поэтому педагоги настаивали на необходимости привлечения широких слоев общественности для борьбы с алкоголизмом.

Главная задача виделась в создании широкого общественного резонанса, привлечении внимания правительства и общества к проблеме, просвещение последнего. Ведущую роль в этом должны были сыграть народные чтения. Резолюция Постоянной комиссии по техническому образованию Московского отделения Русского технического общества, выработанная на Третьем съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в 1903–1904 гг., призывала к участию в таких мероприятиях привлекать учителей, агрономов, сельских хозяев, врачей, юристов, ветеринаров, «ученых фельдшерниц», техников и иных образованных людей, разрешить чтения на местных языках, сопровождать их демонстрациями препаратов, картин, коллекций, размещать последние в казармах, манежах, городских и сельских управах, волостных правлениях [11, с. 5].

В вопросе о борьбе учителей с алкоголизмом участники Первого Всероссийского съезда учителей городских училищ 1904 г. сформулировали важнейшие условия своей деятельности, нашедшие отражение в резолюции съезда: участие в антиалкогольных мероприятиях семьи и общества, надлежащая педагогическая подготовка учителей, улучшение правового положения учителя и устранение чрезмерной опеки над его деятельностью, соответствующая оплата труда учителя, позволявшая не отвлекаться на поиски дополнительного заработка [12, с. 428].

Участник проходившего в Санкт-Петербурге в 1908 г. Первого Всероссийского съезда деятелей обществ Народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы доктор медицины Д.П. Никольский, обобщая мнение педагогов и врачей, конкретизировал перечень мероприятий, необходимых для успешной борьбы с пьянством и алкоголизмом. Для этого необходимо было создать организованные на основах свободного развития образовательно-воспитательные учреждения, где население знакомилось бы со

всеми свойствами и последствиями потребления спиртных напитков и их вреда. К таким учреждениям относились бы школы, народные университеты, лиги образования, народные чтения со световыми картинками и различными демонстрациями, воскресные школы, вечерние классы, передвижные лекции, библиотеки, различные союзы самообразования, музеи и т.п. В них борьба должна была вестись при посредстве печатного слова или устно, чтением лекций, беседой [13, с. 110].

Важное значение в борьбе с алкоголизмом придавалось театральным представлениям с рационально составленным репертуаром. Театр рассматривался как хороший проводник просвещения. К числу воспитательных учреждений также относили народные развлечения, например, музыкально-танцевальные, литературные [13, с. 111].

Реализация даже таких скромных предложений на практике встречала массу препятствий самого разного рода. Слишком большое «внимание» и опека со стороны различных административных органов всех уровней, вплоть до специальной театральной цензуры, создавали крайне тяжелые условия для организации общественных начинаний. Безволие и апатия большинства педагогов в сельской местности также не способствовали успешной борьбе, которая держалась на передовых, хотя и массовых для своих мест, но все же достаточно локальных в пределах всей Российской империи, организациях.

В тех местах, где пропаганда трезвости достигала определенных успехов, позитивные черты сразу находили отражение в работе школы. Так, в Войткушской волости Вилкомирского уезда Ковенской губернии, где по праздничным дням наблюдалось традиционное пьянство, по инициативе нескольких обывателей волостной сход ассигновал особую сумму на устройство при местном училище гимнастики со всеми приспособлениями, на которых и в будние, и в праздничные дни стали проводиться состязания, и вскоре «поредели ряды кабацких». Данная инициатива вызвала поддержку местного помещика графа Коссаковского, отпустившего часть своего леса на устройство гимнастического снаряда [14, с. 173]. Однако такие примеры были достаточно редки, поскольку доход от винной монополии составлял одну из ведущих статей бюджета страны, а государство и крупные предприниматели фактически самоустранились от борьбы за трезвость.

Декларативной мерой демонстрации «чаяния о народном здравии» стало привлечение местной администрацией и духовенством учителей к созданию Попечительств о народной трезвости. Хотя деятельность Попечительств была достаточно противоречивой, она сыграла определенную роль в борьбе за трезвость, дав возможность всем желающим принять в ней участие. Однако особенно активно начавшийся процесс создания Попечительств с чайными, с библиотеками при них, организации народных чтений, воскресных школ и народных развлечений уже в первые годы столкнулся с трудностями цензуры, материальными проблемами, отсутствием утвержденных руко-

водителей у новых Попечительств [15, с. 117]. Все это вело к бюрократизации деятельности Попечительств, к потере интереса к ним у значительной части интеллигенции.

Таким образом, передовое российское учительство на рубеже XIX–XX вв. приняло активное участие в антиалкогольном движении интеллигенции страны, поднимая вопрос борьбы за трезвость на педагогических всероссийских съездах. Основные усилия педагогов свелись к раскрытию сущности проблемы, разработке соответствующих мероприятий и, по мере своих чрезвычайно ограниченных возможностей, внедрению их в практику.

Библиография:

1. Мионов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. 848 с.
2. Морцев Г.К. К вопросу об устройстве нездоровых условий жизни учащихся / Труды Первого Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания, бывшего в Москве на Рождественских каникулах в 1902/3 г. М., 1907. С. 1155–1156.
3. Коробка Н.И. К вопросу об устройстве обществами взаимопомощи дешевых квартир и дачных поселков / Труды Первого Всероссийского съезда представителей обществ... С. 1157–1163.
4. Босов Н.В. Об обеспечении семьи умершего учителя / Труды Первого Всероссийского съезда представителей обществ... С. 1163–1165.
5. По вопросу о поддержке здоровья учащихся / Труды Первого Всероссийского съезда представителей обществ... С. 1152.
6. Виноградов Реплика по докладу Г.И. Гордона «Самоубийства учащихся в городских училищах и начальных школах» / Труды Первого Всероссийского съезда учителей городских по Положению 1872 года училищ 7–14 июня 1904 г. СПб., 1910. С. 446.
7. Вавилов Л.Г. Реплика по докладу Г.И. Гордона «Самоубийства учащихся в городских училищах и начальных школах» / Труды Первого Всероссийского съезда учителей... С. 446.
8. Гордон Г.И. Алкоголизм среди учащихся / Труды Всероссийского съезда по педагогической психологии в Санкт-Петербурге в 1909 г. (1–5 июня). Отчет, составленный секретарем съезда М.И. Коноровым, при содействии секретаря съезда А.И. Неклюдовой и Н.Е. Румянцев. СПб., 1910. С. 236–255.
9. Школа и кабак // Русская школа. 1901. № 4. С. 105.
10. Храмов Реплика по докладу Г.И. Гордона «Самоубийства учащихся в городских училищах и начальных школах» / Труды Первого Всероссийского съезда учителей... С. 446.
11. О народных чтениях / Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904 гг. Б.м. Б.г. С. 5–7.
12. Кименталь В.В. К отделам / Труды Первого Всероссийского съезда учителей... С. 428.
13. Никольский Д.П. Образовательно-воспитательные учреждения в борьбе с алкоголизмом / Труды Первого Всероссийского съезда деятелей обществ Народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. Санкт-Петербург. 3–7 января 1908 г. СПб., 1908. С. 103–112.
14. Разумные развлечения, как средство против народного пьянства // Вестник воспитания. 1896. № 6. С. 172–173.
15. Школа, литература и жизнь (Читальни при Попечительствах о народной трезвости) // Вестник воспитания. 1898. № 2. С. 115–133.

References (transliterated):

1. Mironov B.N. Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka. M., 2012. 848 s.
2. Mortsev G.K. K voprosu ob ustroistve nezdorovykh uslovii zhizni uchashchikh / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda predstavitelei obshchestv vspomoshchestvovaniya litsam uchitel'skogo zvaniya, byvshogo v Moskve na Rozhdestvenskikh kanikulakh v 1902/3 g. M., 1907. S. 1155–1156.
3. Korobka N.I. K voprosu ob ustroistve obshchestvami vzaimopomoshchi deshevyykh kvartir i dachnykh poselkov / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda predstavitelei obshchestv... S. 1157–1163.
4. Bosov N.V. Ob obespechenii sem'i umershego uchitelya / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda predstavitelei obshchestv... S. 1163–1165.
5. Po voprosu o podderzhke zdorov'ya uchashchikh / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda predstavitelei obshchestv... S. 1152.
6. Vinogradov Replika po dokladu G.I. Gordona «Samoubiistva uchashchikhsya v gorodskikh uchilishchakh i nachal'nykh shkolakh» / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda uchitelei gorodskikh po Polozheniyu 1872 goda uchilishch 7–14 iyunya 1904 g. SPb., 1910. S. 446.

7. Vavilov L.G. Replika po dokladu G.I. Gordona «Samoubiistva uchashchikhsya v gorodskikh uchilishchakh i nachal'nykh shkolakh» / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda uchitelei... S. 446.
8. Gordon G.I. Alkogolizm sredi uchashchikhsya / Trudy Vserossiiskogo s"ezda po pedagogicheskoi psikhologii v Sankt-Peterburge v 1909 g. (1–5 iyunya). Otchet, sostavlennyi sekretarem s"ezda M.I. Konorovym, pri sodeistvii sekretarya s"ezda A.I. Neklyudovoi i N.E. Rummyantseva. SPb., 1910. S. 236–255.
9. Shkola i kabak // Russkaya shkola. 1901. № 4. S. 105.
10. Khramov Replika po dokladu G.I. Gordona «Samoubiistva uchashchikhsya v gorodskikh uchilishchakh i nachal'nykh shkolakh» / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda uchitelei... S. 446.
11. O narodnykh chteniyakh / Tretii s"ezd russkikh deyatelei po tekhnicheskomu i professional'nomu obrazovaniyu v Rossii. 1903–1904 gg. B.m. B.g. S. 5–7.
12. Kimental' V.V. K otdelam / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda uchitelei... S. 428.
13. Nikol'skii D.P. Obrazovatel'no-vospitatel'nye uchrezhdeniya v bor'be s alkogolizmom / Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda deyatelei obshchestv Narodnykh universitetov i drugih prosvetitel'nykh uchrezhdenii chastnoi initsiativy. Sankt-Peterburg. 3–7 yanvarya 1908 g. SPb., 1908. S. 103–112.
14. Razumnye razvlecheniya, kak sredstvo protiv narodnogo p'yanstva // Vestnik vospitaniya. 1896. № 6. S. 172–173.
15. Shkola, literatura i zhizn' (Chital'ni pri Popochitel'stvakh o narodnoi trezvosti) // Vestnik vospitaniya. 1898. № 2. S. 115–133.